

8 Спорт > 9 Частные объявления > 14 Красивая жизнь

рейтинск Газета

**Уцененная
справедливость**

Переселенец о полицейском произволе > 7

Лангенфельд | Письмо Евгения Скворцова, пострадавшего от сотрудников полиции, и комментариев правозащитников

Наша юстиция не в с законом

Может такая зажигалка иметь пятисантиметровое лезвие?

Я Скворцов Евгений Владимирович, прошу опубликовать мое письмо. Возможно, это поможет защитить меня от постоянных посягательств со стороны сотрудников немецкой полиции.

В 2003 году мы с мамой и сестрой переехали в Германию. После переезда появилось немало проблем. Но главное, чего мы никак не ожидали – это поощряемое властями откровенно враждебное отношение в немецком обществе к выходцам из России и стран СНГ.

Первая встреча

Мое знакомство с немецкой полицией состоялось 23 сентября 2005 года. Я был приглашен на день рождения моего друга Андрея. Он планировал провести его в

драка между одним русскоязычным парнем и восьмью полицейскими. Когда его скрутили, кто-то захотел ему помочь. Как оказалось позже, этим «кем-то» стал я.

Когда нам вернули документы, мы с невестой отправился ко мне домой. Праздника не получилось. Примерно через три недели я был вызван в полицейский участок в качестве свидетеля. После короткой беседы без переводчика (в то время я еще плохо говорил по-немецки); меня переквалифицировали в преступника. Измерили рост, сфотографировали и сняли отпечатки пальцев. Как я узнал позже, подобные действия были незаконными.

Первый суд

ния которых в большей части не совпадали.

Судья зачитал протокол, из которого следовало, что я якобы провел ночь с 23 на 24 сентября в камере предварительного заключения. На что я ответил, что ночевал у себя дома, и это могут подтвердить свидетели. Один из сотрудников полиции, дававший показания последним, рассказал, что его привлекла к парку доносившаяся оттуда громкая русская речь. Как он считает, «если собралось много русских в одном месте – быть беде». Тогда я задал ему вопрос, владеет ли он русским языком. Он ответил, что нет. Я спросил, как же он пришел к выводу, что они там все были русскими. Полицейский растерялся. Судья стал его защищать и делать мне замечания, чтобы я прекратил заводить суд в тупик.

Меня били, пинали, от удара по голове я потерял сознание...

Дело закрыли за недоказанностью моей вины. Передо мной за клевету, унижения и ложь не сочли нужным даже извиниться.

Вторая встреча

велосипеды. У меня действительно был один телевизор и велосипеды – точнее, запчасти от них. Но это вся я нашел на свалке! Телевизор был нерабочий, а велосипеды я ремонтировал и раздавал родственникам и друзьям. На момент обыска у меня было четыре наполовину собранных велосипеда. Сотрудники полиции проверили номера на их рамах через центральную базу данных. Ни один из них не числился в розыске! Протокол о произведенном обыске и выдвинутых против меня обвинениях я подписывать отказался.

Третья встреча

Третий случай произошел около моего дома 3 декабря 2005 года. В этом деле опять фигурирует мой друг,

Ночной полицейский

В числе первых были проверены и содержимое. Меня попросили сдвинуть сторону. Я подчинился и пошел в сторону и мне подбежала и сказала, что к отсутствию полиции. Я спросил,

С просьбой опубликовать его письмо в обратился Е. Скворцов. Он и Кельнское правозащитной организации хотят привлечь внимание общественности к проблеме, с которой чаще сталкиваются иностранцы.

у которого тогда был день рождения. Мы с ним некоторое время не виделись и решили встретиться. Пообщаться, выпить пива, посмотреть видео.

Когда мы находились дома, Андрею позвонил Артур, который с товарищами

как видел, что они сами курят, стала выбивать гарету из рук. не понимая, что делает, набросился и скрутили.

Я лежал лицом к стене, когда били пинали

ком обществе к выходцам из России и стран СНГ.

Первая встреча

Мое знакомство с немецкой полицией состоялось 23 сентября 2005 года. Я был приглашен на день рождения моего друга Андрея. Он планировал провести его в парке отдыха, так как там есть специально оборудованное место. Собралось около 30 гостей. Примерно в 22 часа я отправился на электричку, чтобы встретить мою невесту после работы. Мы вернулись в Лангенфельд только в первом часу ночи. Парк был уже закрыт, и вся молодежь находилась на парковочной площадке. Примерно через 10 минут после нашего прихода подъехала полицейская патрульная машина. У нас начали проверять документы. Как я потом узнал, перед этим в парке произошла

меня я еще плохо говорил по-немецки); меня переквалифицировали в преступника. Измерили рост, сфотографировали и сняли отпечатки пальцев. Как я узнал позже, подобные действия были незаконными.

Первый суд

16 мая 2006 года в здании городского суда Лангенфельда прошло слушание дела. В бесплатной защите мне отказали и обвинили в сопротивлении сотрудникам правоохранительных органов при исполнении ими служебных обязанностей. Судья дал слово обвиняемому К., который и был тем парнем, участвовавшим в драке с полицейскими. Он заявил, что меня он не знал, а познакомился со мной пару часов назад перед входом в здание суда. Затем были опрошены сотрудники полиции, показавшие, что я действительно был в здании суда в тот день.

Дело закрыли за недоказанностью моей вины. Передо мной за клевету, унижения и ложь не сочли нужным даже извиниться.

Вторая встреча

21 ноября 2005 года ко мне домой пришли сотрудники полиции. Они поставили меня в известность, что по решению суда и в связи с подозрениями в том, что я занимаюсь воровством и храню у себя краденые вещи, намерены произвести обыск. Он проводился без понятых. Поведение полицейских было крайне агрессивным, что выразилось в постоянных угрозах перевернуть весь дом, если я добровольно не покажу, где прячу ворованное добро. В протоколе были указаны: телевизоры, радио и

у которого тогда был день рождения. Мы с ним некоторое время не виделись и решили встретиться. Пообщаться, выпить пива, посмотреть видео.

Когда мы находились дома, Андрею позвонил Артур, который с товарищами проходил мимо. Он позвал Андрея выйти на улицу. Когда через 15 минут мой друг не вернулся, я тоже вышел на улицу. И тут подъехал патруль полиции. На этот раз не знаю, в связи с чем.

как видел, что на
них сами курят.
стала выбивать
гарету из рук.
не понимая, что
дид, набросили
и скрутили.

Я лежал лицом
били, пинали, не
так, чтобы не с
метных следов.
го удара по гол
рял сознание.

Пришел в себя
ручниках. Мен
ли, а забросили

**Комментарий правозащитника, р
организации Menschenrechtsbunde**

Этот случай обращает на себя внимание изощренностью, с которой немецкая полиция и судебные органы нарушают законы и конституцию своей страны. Они исходят из того, что никто в цивилизованных странах мира не обратит внимания на мелкие драматические происшествия из жизни обычного русского иммигранта.

Уже давно в Германии взяли за правило останавливать иностранцев для «независимых» проверок. Возможной причиной столь явных шагов, по моему мнению, является бытующее в определенных кругах полиции огульное подозрение против всех выходцев из стран СНГ. Против них чаще всего совершаются противоправ-

ные действия, большей частью немецкому протестауются безна «Полицейский Германии – э ние, а не прав тают высокопо политики. На возащитники, ко добавить, ч лиции восприн сила государств 14 июня 20

ный земельный
бурга постав
показания, ко
можно, получе
ками или в рез
токого, бесч
или унижающ
инство обращ
быть приняты
нию в ходе суд
тва. Данное р
несено в нару
международно

FACHÄRZTLICHES ATTEST*

Betr.: Herr Eugen Skvorcov, geb. am 26.03.1976, **
wohnhaft Kleiststr. 9, 40763 Langenfeld

Herr Skvorcov, Eugen geb. am 26.03.1976 befindet sich in meiner hausärztlich-internistischen Behandlung. Am 05.12.2005 stellte er sich erstmalig in meine Sprechstunden wegen Schmerzen an ganzen Körper und Taubheitsgefühl der linken Hand, insbesondere den linken Daumen vor. Patient gab an am 03.12.2006 auf die Strasse um ca. 03:00 in der Nähe von Zuhause angehalten und geschlagen zu sein. Er sei hinterher bewusstlos gewesen (wie lange?).

Bei der körperlichen Untersuchung fanden sich 2 kleine oberflächliche Wunden oberhalb der linken Augenbraune und Kratzwunden am der linken Ellenbogen (s. Fotos). Der übrige Untersuchungsbefund ergab keine Auffälligkeiten, insbesondere waren die neurologischen Reflexe unauffällig, kein Anhalt für Frakturen oder ernsthaften Verletzungen.

Медицинская справка потерпевшего

ников полиции, и комментарий правозащитника Гарри Мурея

ИЯ не в ладах

велосипеды. У меня действительно был один телевизор и велосипеды – точнее, запчасти от них. Но это вся я нашел на свалке! Телевизор был нерабочий, а велосипеды я ремонтировал и раздавал родственникам и друзьям. На момент обыска у меня было четыре наполовину собранных велосипеда. Сотрудники полиции проверили номера на их рамах через центральную базу данных. Ни один из них не числился в розыске! Протокол о произведенном обыске и выдвинутых против меня обвинениях я подписывать отказался.

Третья встреча

Третий случай произошел около моего дома 3 декабря 2005 года. В этом деле опять фигурирует мой друг,

Ночной полицейский патруль / dra

В числе первых у меня были проверены паспорт и содержимое карманов. Меня попросили отойти в сторону. Я подчинился, отошел в сторону и закурил. Ко мне подбежала сотрудница и сказала, что курить в присутствии полиции запрещено. Я спросил, почему, так

чем ударив меня головой о дверь и крышу машины. Когда приехали в участок, издевательства и насмешки продолжались. Из уст полицейского офицера можно было услышать различные оскорбления, из которых более или менее безобидно звучали: «Русская свинья! Алкоголик!».

Так как это произошло в ночь с пятницы на субботу,

было предъявлено обвинение в сопротивлении сотрудникам полиции. Якобы я «размахивал зажигалкой со встроенным в нее выкидным пятисантиметровым лезвием ножа. И тем самым угрожал жизни семи (!) полицейским, а также провоцировал сотрудников правоохранительных органов, пытаясь прикурить этим

С просьбой опубликовать его письмо в редакцию обратился Е. Скворцов. Он и Кельнского отделения

у которого тогда был день рождения. Мы с ним некоторое время не виделись и решили встретиться. Пообщаться, выпить пива, посмотреть видео.

Когда мы находились дома, Андрею позвонил Артур, который с товарищами проходил мимо. Он позвал Андрея выйти на улицу. Когда через 15 минут мой друг не вернулся, я тоже вышел на улицу. И тут подъехал патруль полиции. На этот раз не знаю, в связи с чем.

как видел, что некоторые из них сами курят. Тогда она стала выбивать у меня сигарету из рук. Ее коллеги, не понимая, что происходит, набросились на меня и скрутили.

Я лежал лицом вниз, меня били, пинали, но делали это так, чтобы не осталось заметных следов. От сильного удара по голове я потерял сознание.

Пришел в себя я уже в наручниках. Меня не посадили, а забросили в салон, при-

чу Курбановой, чтобы зафиксировать побои. Доктор записала мои жалобы и то, что я не чувствую большой и указательный пальцы левой руки, так как наручниками передавили нервные соединения на запястье. Чувствительность не вернулась ко мне до сих пор.

Второй суд

В августе 2006 года прокуратура Дюссельдорфа за сопротивление полицейским наложила на меня штраф в размере 400 евро. А 24 октября на суде мне

ку, причем она была самой обычной. А на судебном заседании невинная вещь вдруг стала «холодным оружием».

Обвинения с меня были сняты после опроса полицейских: их показания просто не совпадали. Видимо, они опасались показаний свидетелей с моей стороны. Но их судья даже не соизволил опросить.

Так что делайте выводы, господа. Я как человек, родившийся в России, нахожусь теперь прогулки по городу в темное время суток небезопасными. ■

Комментарий правозащитника, руководителя Кельнского отделения правозащитной организации Menschenrechtsbund e. V., магистра права Гарри Мурья

Этот случай обращает на себя внимание изощренностью, с которой немецкая полиция и судебные органы нарушают законы и конституцию своей страны. Они исходят из того, что никто в цивилизованных странах мира не обратит внимания на мелкие драматические происшествия из жизни обычного русского иммигранта.

Уже давно в Германии взяли за правило останавливать иностранцев для «независимых» проверок. Возможной причиной столь явных шагов, по моему мнению, является бытующее в определенных кругах полиции огульное подозрение против всех выходцев из стран СНГ. Против них чаще всего совершаются противоправ-

ные действия, которые по большей части благодаря немецкому правосудию остаются безнаказанными. «Полицейский произвол в Германии – это исключение, а не правило», – считают высокопоставленные политики. На это мы, правозащитники, можем только добавить, что власть полиции воспринимается как сила государства.

14 июня 2005 Верховный земельный суд Гамбурга постановил, что показания, которые, возможно, получены под пытками или в результате жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, могут быть приняты к рассмотрению в ходе судопроизводства. Данное решение внесено в нарушение норм международного права.

Все неприятности у Евгения начались, как только он изъявил желание заняться правозащитной деятельностью и вступил в нашу организацию. В Германии стало уже «доброй традицией» оказывать физическое давление на людей, которым не нравится, когда их права нарушает самое демократическое в мире государство. Хотя суд и защитил сотрудников полиции от неминуемой в цивилизованных странах уголовной ответственности, он вряд ли учел тот факт, что Евгений не только не испугался и не отступил, но и решил добиваться справедливости и возмещения ущерба путем подачи исков в суды тех стран, которые имеют уголовно-процессуальные соглашения с ФРГ. Путь этот будет

нелегким – как для нашей группы, так и для будущего истца. В случае, если цивилизованная Европа не захочет защитить молодого правозащитника Скорцова от посягательства властей на его свободу и от откровенного русофобского преследования, мы обратимся за помощью к Конгрессу и Сенату США. ■

